

ГЕНЕЗИС И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ФЕНОМЕНА НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ**Тлеуова Г.О. -***младший научный сотрудник**научно-исследовательского института Семья и гендер*

Насилие в семье это сложный и многогранный социальный феномен, включающий физическое, сексуальное, психологическое и экономическое принуждение одного члена семьи к другому. Оно носит глобальный характер и встречается во всех культурах, независимо от социального положения, уровня образования или дохода. По данным Всемирной организации здравоохранения, каждая третья женщина в мире подвергается насилию в семье хотя бы один раз в жизни [1]

В Узбекистане долгое время тема домашнего насилия оставалась табуированной. Проблема часто игнорировалась под влиянием устойчивых социальных стереотипов, таких как «бьёт — значит любит», и воспринималась как частное, внутрисемейное дело, не требующее вмешательства извне. До 2018 года даже в юридическом поле не существовало чёткого понятия «домашнее насилие», что затрудняло защиту прав жертв и тормозило развитие правоприменительной практики.

Однако за последние годы государственная политика Узбекистана в отношении семейного насилия претерпела существенные изменения. Приняты важные законодательные акты и реализованы меры, направленные на системную борьбу с данным явлением. В 2019 году был принят Закон Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснений и насилия»[2], который закрепил правовые механизмы, включая институт охранных ордеров. В апреле 2023 года семейное насилие было официально признано административным правонарушением, а затем - преступлением: были внесены изменения в Уголовный и Административный кодексы, установившие ответственность за физическое, психологическое и экономическое насилие в быту[3].

Кроме того, была принята Стратегия достижения гендерного равенства в Республике Узбекистан до 2030 года открыты кризисные центры в регионах. Ведётся просветительская работа, в том числе через махаллинские комитеты и СМИ, направленная на изменение общественного сознания.

Официальная статистика подтверждает рост заявлений со стороны пострадавших. Только в 2024 году было выдано 54 757 охранных ордеров (что на 36,7% больше по сравнению с 2023 годом), а к середине 2025 года их число превысило 41 тысячу[4]. Это свидетельствует не только о масштабах проблемы, но и о росте доверия к правовым институтам.

Таким образом, в условиях меняющегося законодательства, активизации государственной политики и постепенного разрушения культурных стереотипов, тема насилия в семье остаётся актуальной. Её философское, социологическое и правовое осмысление приобретает особую значимость, поскольку помогает глубже понять корни явления и выработать эффективные меры профилактики, защиты и социальной реабилитации.

Исторически концепция семейного насилия претерпевала значительные изменения. В античную эпоху греческие мыслители не рассматривали бытовое насилие как самостоятельный объект исследования – оно входило в рамки более общей социальной и политической теории. Как отмечают современные авторы, древнегреческие философы фактически игнорировали онтологические основания насилия как социального феномена. Античные труды обращались к частным случаям жестокости (например, в мифах и трагедиях), но прямого разбора семейных преступлений в них нет[5]. Таким образом, отсутствие понимания внутренних механизмов (например, гендерных или патриархальных

структур) приводило к «недооценке» значения домашнего насилия в античных представлениях.

В средневековье и в эпоху абсолютных монархий семейная власть над жёнами и детьми часто воспринималась как неотъемлемая норма: права главы семьи устанавливались не законами равенства, а традицией и религиозной доктриной. Тем не менее в мировом историческом опыте встречающа попытка ограничения семейного насилия: так, в христианской традиции уже в XVI–XVII веках церковные власти осуждали чрезмерную жестокость мужа к супруге. Известна фраза: «Нет такой жестокости, которую бы терпеть было дозволено правоверному христианину». Подобные идеи встречающа и в исламской культуре – в Коране «зулм» (ظلم, «угнетение, несправедливость») осуждается как тяжкий грех[6]. Поэт и мыслитель XV века Алишер Навои, например, называл тиранию и насилие «величайшим бедствием» и призывал к идеалам гуманности и справедливости[7]. Это свидетельствует о том, что в традиционной культуре региона имелись основания для отрицательного отношения к безнаказанному насилию, хотя нормы домашней власти оставались патриархальными.

Начиная с эпохи Просвещения идеологические основы насилия стали предметом философских споров: Т.Гоббс, английский государственный деятель и философ, основатель механического материализма, полагал, что склонность к насилию над себе подобными дана человеку от природы, тогда как французский писатель и философ, представитель французского Просвещения Ж-Ж.Руссо настаивал, что человек по природе добр, а злоба порождается «неестественными» социальными институтами и условиями[8]. В этот период в Европе закладывающа идеи равенства в браке и прав личности, что со временем привело к пересмотру законов о семейных правах. Например, в XVIII–XIX веках в различных странах отменялись традиционные исключения: лишь к XIX веку в большинстве европейских правовых систем появились запреты на физическое насилие мужа против жены.

В XX веке в рамках научного познания феномен бытового насилия начинает изучаться всерьёз. В СССР впервые в 1920-х годах появилось понятие «бытовые преступления» (ст. IX УК РСФСР 1926 г.)[9], под которое попадали пережитки родовых устоев (включая домашние ссоры, побои, конфликтогенные мотивы). Позднее термин «семейная криминология» (криминофамилистика) обозначил отрасль исследования преступлений в семейной сфере (1970-е годы).

Однако широкое общественное признание проблемы наступило лишь в конце XX – начале XXI века. В России, как и во многих странах, вопросы домашнего насилия стали открыто обсуждаться после международных конференций в 1990-х (например, Пекинская конференция 1995 года). С того времени в законодательстве начали появляться специальные нормы и меры по защите пострадавших. Например, в Узбекистане после признания значимости проблемы на государственном уровне приняты новые законы и поправки. С 2016 года борьба с домашним насилием стала государственным приоритетом, а в апреле 2023 года принят закон о внесении изменений в законодательство для защиты женщин и детей. В частности, в Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности введена статья 59² «Семейно-бытовое (домашнее) насилие»[10], предусматривающа штрафы и арест за различные формы бытовых правонарушений.

Таким образом, генезис семейного насилия проходит через несколько этапов: от “невидимого” в античные и феодальные времена до активно изучаемого и регламентируемого явления в современности. Философия, социология и правоприменение постепенно перевели проблему «за закрытые двери» в общественное поле дискуссии, расширив понимание насилия как социального зла.

Насилие в семье наносит серьёзный вред не только жертвам, но и всему обществу. Во-первых, жертвы (преимущественно женщины, дети и пожилые люди) испытывают физическую и психологическую травму, которая часто носит долговременный характер. Даже разовый эпизод может ухудшить здоровье и качество жизни навсегда: пострадавшие женщины и дети демонстрируют проблемы со здоровьем, сниженный социальный потенциал

и трудоспособность. Кроме того, травмирующий опыт передаётся новому поколению: дети, выросшие в обстановке насилия, часто повторяют сценарии агрессии в собственной взрослой жизни, что создаёт цепочку «поколений насилия»[11].

Во-вторых, последствия насилия затрагивают социальную сферу. Учёные отмечают, что семейное насилие нарушает социальную адаптацию жертв, препятствует образованию детей и профессиональному развитию женщин. Это приводит к росту социальных затрат: увеличивается спрос на медицинскую и психологическую помощь, нарушаются семейные связи и социальная сплочённость. Исследования показывают, что последствия семейного насилия негативно влияют и на личность, и на семью, и на общество в целом. Например, жертвы могут страдать от посттравматического стрессового расстройства, депрессии, заболеваний сердечно-сосудистой системы и других соматических проблем.

В-третьих, насилие в семье стимулирует криминальные и антисоциальные формы поведения. В обществе, где распространено применение силы в быту, обостряется кризис доверия между людьми, падает общая безопасность. Преступность, связанная с бытовыми конфликтами, может достигать значительной доли: по ряду оценок, до 30–40 % всех насильственных преступлений совершается внутри семьи. Такая внутрисемейная преступность подавляет общественное доверие к правоохранительным структурам и деморализует население.

Наконец, существует экономический ущерб: жертвы насилия теряют часть доходов из-за пропуска работы или снижения квалификации, а государству приходится нести дополнительные расходы на лечение, социальную помощь, судопроизводство. Ситуация усугубляется тем, что многие случаи остаются незарегистрированными. Традиционная система воспитания и национальные особенности (например, стеснение обсуждать «семейные проблемы» публично) приводят к латентному характеру насилия. Многие жертвы не обращаются за помощью, а видимые следы насилия маскируются под бытовые травмы. Это затрудняет профилактику и усиливает социальные издержки.

В Узбекистане семейное насилие рассматривалось как малозначимая проблема до недавнего времени. Однако под влиянием глобальных тенденций (формирование гражданского общества, внимание к правам человека) в стране растёт интерес к изучению этой проблемы. Изменяются и культурные акценты: узбекское общество использует два ключевых понятия – «зулм» и «абьюз» – для описания семейного насилия. «Зулм» (арабское ظلم) в широком смысле означает «жестокость, несправедливость, угнетение». Это понятие из исламской традиции охватывает все проявления несправедливости, включая бытовое насилие. В Узбекистане, где доминирует исламская культура, понятие «зулм» нередко используется для моральной оценки действия агрессора. Как отмечают современные исследователи, узбекская традиционная культура представляет зулм как сложное явление с глубокими историческими корнями. Исламская доктрина, подчёркивая идею социальной справедливости, прямо запрещает причинение зла и в семьях.

В то же время термин «абьюз» пришёл из зарубежной практики и обычно обозначает конкретные формы насилия (физические, психологические, сексуальные, экономические) в семье. Оба понятия – «зулм» и «абьюз» – часто пересекаются. Существуют исследования, указывающие, что «зулм» может выступать культурным обоснованием или продолжением бытового насилия. Например, если традиция оправдывает подчинённость жены мужу, бытовые агрессии могут восприниматься как «допустимая мера воспитания». Авторы отмечают: ««Зулм» может быть культурным и социальным контекстом, который оправдывает или продлевает бытовое насилие». В узбекских семьях сохраняются патриархальные установки, допускающие мужское доминирование и «положенное» наказание неподчинения[12].

Традиционные ценности и менталитет в Узбекистане долго препятствовали публичному обсуждению семейного насилия. Многие случаи остаются неофициальными: жертвы часто молчат из опасения осуждения или из-за материальной зависимости. Видимые признаки насилия часто оправдываются бытовыми травмами и случайными повреждениями.

Однако ситуация меняется: государство приняло меры по повышению осведомлённости. Уже упомянутая конституционная норма и недавний закон (2023 г) демонстрируют официальную позицию неприемлемости насилия в семье. Целью этих изменений является не только правоохранительная практика, но и изменение общественного сознания. Учёные отмечают, что «в условиях становления гражданского общества и осознания прав человека в Узбекистане важность изучения феноменов «зулм» и «абьюз» возрастает». Проблематика состоит в том, что «зулм и абьюз часто воспринимаются как разные явления, но они пересекаются и взаимовлияют». Современная дискуссия подчёркивает необходимость комплексного подхода: развивать культурно-чувствительные меры защиты жертв и одновременно реформировать традиционные нормы поведения.

Рассмотрев исторические этапы генезиса семейного насилия, приходим к выводу, что этот феномен менялся от «невидимой» патриархальной нормы до признанной общественной проблемы. Исследования показывают, что насилие в семье по-прежнему подпитывается социально-культурными факторами – патриархатом, традициями и экономическими трудностями. Для Узбекистана актуально сочетание традиционных представлений («зулм») с современными понятиями («абьюз»), что требует комплексной работы: и в сфере просвещения, и в законодательстве. Последствия домашнего насилия затрагивают не только физическое и психическое здоровье жертв, но и социальную ткань общества в целом – ухудшается социальная адаптация, нарушается образовательный процесс, падает общественное благополучие. Таким образом, для нейтрализации этого явления необходимо учесть менталитет и культурные нормы общества, развивать нормативно-правовую базу и социокультурные программы профилактики.

Домашнее насилие глубоко укоренено в исторических и культурных традициях, связанных с неравным распределением власти в семье и обществе. В Узбекистане же вековые патриархальные представления («бьет – значит любит») долгое время затрудняли публичное осуждение этой проблемы [13], хотя законодательные реформы последних лет (закон 2019 г.) начинают менять ситуацию. Насилие в семье приносит тяжёлые физические и психологические страдания жертвам и детям, а также порождает высокие социальные издержки (рост преступности, ухудшение здоровья населения). Для преодоления феномена необходим междисциплинарный подход (учёт социологических, психологических и правовых факторов), повышение правовой осведомлённости и изменение общественного менталитета.

Итак, домашнее насилие рассматривается как системная проблема, связанная с усвоением деструктивных моделей поведения и влиянием гендерных стереотипов. Оно наносит прямой экономический ущерб государству и способствует нормализации агрессии в обществе. Уязвимость детей, ставших свидетелями насилия, создает риск его воспроизводства в будущем, и для разрыва этого цикла необходима реабилитация. Эффективная борьба требует законодательной ясности и понимания «цикла насилия» сотрудниками соответствующих органов. Решение проблемы предусматривает переход к превентивным мерам, включающим работу как с пострадавшими, так и с агрессорами, а также создание системы взаимодействия между различными службами, ставящей безопасность жизни выше сохранения формальной целостности семьи.

Подводя итог, хотим предложить следующие предложения по преодолению проблемы насилия в семье:

Во-первых, необходимо признать приоритет безопасности личности над формальным сохранением семьи. Защита жертвы должна быть основным ориентиром для всех государственных и общественных структур.

Во-вторых, требуется внедрение межведомственных протоколов взаимодействия - между органами внутренних дел, социальной защитой, судами и махаллями - для оперативного реагирования на сигналы о насилии.

В-третьих, важно развивать систему профилактики: включать темы ненасильственного поведения в образовательные программы, вести целенаправленную просветительскую работу среди населения, особенно в сельской местности.

В-четвёртых, следует усилить реабилитационные меры как для жертв, так и для агрессоров - с привлечением психологов, социальных работников и медиации.

В-пятых, необходимо закрепить в общественном сознании принцип абсолютной нетерпимости к семейному насилию, в том числе через СМИ, религиозные институты и систему образования.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Доклад ВОЗ «Повсеместная опасность: каждая третья женщина в мире подвергается насилию», опубликованный 9 марта 2021 года. <https://www.who.int/ru/news-room/09-03-2021-devastatingly-pervasive-1-in-3-women-globally-experience-violence#>
2. Закон Республики Узбекистан, от 02.09.2019 г. № ЗРУ-561 <https://lex.uz/docs/4494712?ONDATE=12.04.2023>
3. Закон Республики Узбекистан, от 21.10.2024 г. № ЗРУ-978 <https://lex.uz/ru/pdfs/7165430>
4. <https://www.instagram.com/p/DMzVwjXMXw6/%D0%B2>
5. Пашаева Э.Х., Пашаев Х.П. О насилии в семье, как способе посягательства на здоровье личности: античные идеи и современность // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2020. 2 (18), С. 234- 245. URL: <http://journal.asu.ru/zosh/> issue/archive. DOI [https://doi.org/10.14258/zosh\(2020\)2.24](https://doi.org/10.14258/zosh(2020)2.24)
6. <https://www.instagram.com/reel/DG--KIVMiKO/>
7. <https://www.ziyouz.uz/ru/literatura/period-temuridov-xiv-xv-vv/110--14411501#:~:text>
8. Пашаев Х.П. Об эволюции бытового насилия: краткая характеристика проблемы <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/186398/1/117-124.pdf#:~:text>
9. Уголовный Кодекс РСФСР редакции 1926/ https://ru.wikisource.org/wiki/8F_11.01.1956
10. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности. <https://www.lex.uz/acts/97661>
11. Райкова К.А., Ефимов А.А., Савенкова Е.Н. Признаки и последствия семейного насилия над женщинами и детьми как индикаторы его выявления // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 6; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33117> DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.33117>
12. Абдурахмонова Д. Сравнительный анализ понятий «зулм» и «абыюз» // Материалы международного симпозиума «Туркий халклар маданияти, фалсафаси, алоқалари: тарих, бугун ва келажак» – Ташкент – 2024 – С175// <https://ru.scribd.com/document/847213303/SIMPOZIUM-15-10-2024#content=query:%D0%B7%D1%83%D0%BB%D0%BC,pageNum:175,indexOnPage:0,bestMatch:false>
13. Узбекистан: домашнее насилие, никогда не было и вот опять [Электронный ресурс] // Наследие Евразии. - 13.04.2023. <https://founeh.org/2023/04/13/узбекистан-домашнее-насилие-никогда/>

REZYUME:

Maqola oiladagi zo‘ravonlik hodisasini falsafiy va sotsiologik yondashuvlar orqali o‘rganishga bag‘ishlangan. Unda ushbu muammoning tarixiy shakllanishi tahlil qilinadi: qadim zamonlardagi oilaviy hokimiyat tushunchalaridan boshlab, zo‘ravonlikni strukturaviy tengsizlik shakli sifatida talqin etishgacha bo‘lgan davrlar ko‘rib chiqiladi.

Калит сўзлар: oila zo‘ravonligi, kelib chiqish, ijtimoiy oqibatlar, gender tengsizligi, patriarhat, huquqiy siyosat, himoya orderi, O‘zbekiston, falsafiy yondashuv, sotsiologiya, an‘ana, madaniyat

РЕЗЮМЕ:

Статья посвящена исследованию феномена насилия в семье с философской и социологической точек зрения. Рассматривается генезис проблемы: от античных представлений о власти в семье до современных интерпретаций насилия как формы структурного неравенства.

Ключевые слова: семейное насилие, генезис, социальные последствия, гендерное неравенство, патриархат, правовая политика, охранный ордер.

RESUME:

The article explores the phenomenon of domestic violence through philosophical and sociological approaches. It outlines the historical genesis of the problem, from ancient concepts of family authority to modern interpretations of violence as a form of structural inequality.

Keywords: domestic violence, genesis, social consequences, gender inequality, patriarchy, legal policy, protection order.